

Ван Чэнцзинь все продолжал нести чушь: “Мистер Ли, это дело просто слишком трудновыполнимое. Все складывается крайне неблагоприятно—

Ли Чэньюань холодно перебил его: “К делу”.

Глаза Ся Синчи скользнули по картинке с маленьким молочным пирожным. Он думал, что раз этот человек так отчаянно хотел угодить Ли Чэньюаню, почему он не угостил их чем-нибудь вкусеньким?

Синчи думал, что он единственный мог бы быть настолько скупым.

Если бы Ван Чэнцзинь знал, что Синчи так думает, он определенно почувствовал бы себя обиженным: сегодня босс явно хотел пригласить своего любовника на свидание, а его просто мимоходом позвали доложить рабочую ситуацию.

Он думал, что босс приведет с собой молодого господина Ся, но не ожидал, что вместо него это будет симпатичный маленький любовник... Но это не важно, он был бы сумасшедшим, если бы заказал еду и “присоединился к их свиданию”.

Видя, что Ли Чэньюань теряет терпение, Ван Чэнцзинь быстро закончил говорить: “В целом, если вы подсчитаете, то сумма долга молодого мастера Ся составляет 15 миллионов и подлежит погашению”.

“Что..... кхе-кхе-кхе!”

Ся Синчи пытался определить по вкусу, почему этот лимонад такой дорогой, и чуть не поперхнулся, услышав эти слова.

Почему он не знал, что первоначальный владелец задолжал так много денег?!

Что у него за судьба - быть бедным в течение двух жизней, а теперь его долг еще и увеличился в десять раз после переселения душ?

Первоначальный владелец занимал деньги более чем у дюжины ростовщиков, так что, возможно, поэтому он и не смог вспомнить об этом. Они держали в своих руках его секреты и всевозможную информацию, ходили по грани закона и осмеливались делать что угодно, если это было за деньги.

Хотя Ван Чэнцзинь был одет в костюм и кожаные ботинки, на самом деле он был местной змеей подпольного мира с мощными связями и навыками. Он почуял огромные возможности для бизнеса —

Этот долг был довольно запутанным, со многими кредиторами и суммой, которая неустойчиво колебалась.

Для занятого босса было невозможно лично разобраться с этим беспорядком. Если бы он захотел погасить этот хаотичный безнадежный долг, мистериу Ли определенно понадобилась бы “знающая” правая рука.

И подобный “небольшой” долг стоил миллионы. Поэтому, полагаясь на свою толстокожесть и бесчисленные связи, Ван Чэнцзинь в конце концов связался с Ли Чэньюанем и заверил его, что все будет сделано должным образом и что все фотографии и информация будут удалены.

После того, как Ван Чэнцзинь сделал начальный анализ, он быстро оценил ситуацию и увидел, что Ли Чэньюань оставался спокойным и не проявил никакой реакции.

Единственное, его “маленький любовник”, сидевший в стороне, никак не мог усидеть на месте. Ся Синчи был поражен и взбешен: “Пятнадцать миллионов? Это невозможно! Почему обычный человек должен так много?!”

После переселения он прожил в резиденции Ся два дня. Хотя у первоначального владельца было много предметов роскоши, которые не соответствовали его доходу, без инвестиций или ведения бизнеса было абсолютно невозможно иметь столько денег.

Ван Чэнцзинь: “Некоторые из них - карточные долги, и есть проценты ..... это ростовщический заем, который удваивает проценты изо дня в день”.

“Разве это законно?” Ся Синчи сказал, потянув Ли Чэньюаня за руку: “Ростовщичество незаконно. Ли Чэньюань, мы не можем вернуть эти деньги!”

Ли Чэньюань намеренно хранил молчание, молча наблюдая за словами и реакцией Ся Синчи.

Теперь, когда некоторые догадки подтвердились, у него появилось больше предположений о происхождении Ся Синчи.

Настроение у Ван Чэнцзиня было неважное. Почему этот “маленький любовник” так яростно сопротивлялся этому?

Он хотел воспользоваться хорошими отношениями господина Ли с молодым мастером Ся и получить от них как можно больше. Но кто бы мог подумать, что человек, который пришел с ним сегодня, не был молодым мастером Ся? Этот маленький любовник был тщеславен и воспользовался благосклонностью, чтобы убедить его не возвращать деньги “законной жены”.

“Этого нельзя делать!” Ван Чэнцзинь поспешил исправить положение. “Если вы не вернете деньги или будет вызвана полиция, даже если другая сторона будет поймана, все фотографии

будут опубликованы и разосланы всем, кто есть в адресной книге молодого мастера Ся!”

Даже если бы Ся Синчи не пользовался благосклонностью, Ли Чэньюань не захотел бы потерять лицо, верно? На любой полученной фотографии, попавшей в сеть, можно было заработать кучу денег.

”Но.....” Ся Синчи разинул рот, почувствовав что-то.

Непристойные фотографии первоначального владельца позже были обнародованы, и его карьера звезды была разрушена — оказалось, это было вызвано этим?

Если он не хотел стать пушечным мясом, ему нужно было избегать бесчисленных ям, в которые угодил первоначальный владелец, но он все равно не мог избавиться от чувства растерянности. Не говоря уже о пятнадцати миллионах, пятнадцать юаней могли бы так же огорчить его.

— Сколько телячьих стейков и молочных пирожных можно было бы на это купить!

Когда Ся Синчи подумал об этом, он подсознательно взглянул на вкусную еду, которую так жаждал.

“Мистер Ли, как вы думаете, что следует сделать?” Ван Чэнцзинь повернул голову и спросил.

Однако Ли Чэньюань по-прежнему спокойно относился к этим “серьезным” последствиям и только с интересом наблюдал за красивым молодым человеком рядом с ним, который боролся и напряженно думал.

Ван Чэнцзинь был ошеломлен, думая про себя, что это просто глупость!

Он был равнодушен к катастрофе своего жениха, но вместо этого прислушался к мнению своей маленькой возлюбленной?

Как раз в тот момент, когда он собирался убедить его снова, Ли Чэньюань, наконец, заговорил, его тон казался немного покорным: “Ся Синчи, почему ты так скуп по даже по отношению к себе?”

“Потому что на это уйдет слишком много денег! И они нарушают закон!”

Говоря это, Ся Синчи наклонил голову и потерся ею о Ли Чэньюаня. Поскольку некий человек намеренно не останавливал его, он подумал, что они должны действовать как пара, и постепенно привык к этому.

Ван Чэнцзинь был ошеломлен – это Ся Синчи? Так он действительно был молодым мастером Ся.....?!

Но разве слухи не говорили, что он был уродливый и пухлый? Нет, нет, нет, дело было не в этом. Дело было в том, что он собирался получить богатства мистера Ли. С таким количеством денег, как он мог быть таким скупым!

Ся Синчи так кокетливо потер голову, что Ли Чэньюань почувствовал себя немного напряженным, его сердце онемело и сжалось. Но он не оттолкнул его, а только легонько ущипнул за ухо.

Он нанес отличный удар и случайно задел секретное чувствительное место Ся Синчи.

Прохладные пальцы ущипнули его за мочку уха, и все его тело внезапно задрожало, руки и ноги обмякли на месте, как будто он получил удар током.

Сразу же немного смутившись, он вспомнил, что у них “контракт”, и у него не было другого выбора, кроме как терпеть это, думая, что ему придется сказать Ли Чэньюаню, чтобы он не трогал его уши в будущем.

Ли Чэньюань также заметил его ненормальную реакцию. На мгновение он опешил, а потом не смог удержаться от желания ущипнуть их снова.

Только тогда он вспомнил, что тут был "третий лишний", поэтому холодно повернул голову и спросил Ван Чэнцзиня: “У тебя есть еще какие-нибудь дела?”

Его разное отношение было слишком очевидным.

Ван Чэнцзинь знал, что это было сказано для того, чтобы прогнать его. Терпение босса лопнуло, и его присутствие здесь мешало им флиртовать.

Было непросто обсудить этот вопрос за один присест. Уже было хорошо, что Ли Чэньюань захотел его увидеть, и, возможно, в будущем появится надежда.

Таким образом, он быстро уехал, не осмеливаясь быть третьим лишним еще ни секунды.

В комнате воцарилась тишина.

Ли Чэньюань собирался снова ущипнуть эту теплую мочку уха, но Ся Синчи внезапно проявил инициативу и “отказался от работы по контракту”. Он не только отпустил его руку, но и отодвинулся.

Ли Чэньюань: “.....”

Возможно, человеку с фамилией Ван следовало позволить посидеть здесь еще немного.

“Мой дорогой босс, у вас же должно быть решение этой проблемы, верно?”

Ся Синчи, на которого с неба свалился огромный долг, выжидающе посмотрел парой больших черных глаз.

Даже если Ли Чэньюань был действительно богат, его деньги тоже не падали с неба. Трата грязных денег заставила бы маленького стяжателя чувствовать себя особенно огорченным, независимо от того, на кого они были потрачены.

Но, конечно, было нехорошо просто сидеть и ждать смерти, позволяя неприличным фотографиям стать достоянием общественности.

Ся Синчи знал, что власть злодея основана не только на деньгах, но и гораздо более масштабна и необъяснима.

Если бы он не умер рано из-за плохого самочувствия, он мог бы переписать оригинальную книгу на “плохую концовку”, так что эту проблему можно было бы решить, не тратя впустую деньги.

Когда Ли Чэньюань услышал эти слова, он ответил равнодушно и без всякого выражения: “Если ты просишь о помощи, ты должен проявить желание и предложить что-нибудь в ответ”.

Сначала он хотел решить этот тривиальный вопрос небрежно, но, поразмыслив, у него появился план получше.

В дополнение к выяснению реакции Ся Синчи и его личности, он ждал этого момента.

— Хм... - Ся Синчи склонил голову набок. Хотя он был прав, что он мог дать этому крупному магнату?

Как раз в тот момент, когда он размышлял, он увидел, как холодная, бледная, тонкая рука обхватила меню перед ним и медленно дважды постучала.

Увидев это, Ся Синчи хлопнул себя по голове: “А так ты хочешь поесть!”

“Эм”. Ли Чэньюань слегка кивнул, выражение его лица было спокойным и холодным. “Спи со мной месяц”.

“Ладно, без проблем..... А?!” Ся Синчи задрожал.

На мгновение он не поверил своим ушам. У него мелькнула мысль о возможных слуховых галлюцинациях.

Но к сожалению, он все правильно расслышал. Очевидно, Ли Чэньюань сказал это со всей серьезностью.

“Ли Чэньюань, ты...” Ошарашенному Ся Синчи потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя и разозлиться. “Что ты имеешь в виду?”

Они поссорились по этому поводу только вчера, так что он, должно быть, мстит, говоря такие вещи сейчас.

Или он хотел доказать, что его так называемая “сила характера” не идет ни в какое сравнение с катастрофой, связанной с этим пятнадцатимиллионным долгом?

Чем больше он думал об этом, тем злее становился, и вдруг выпалил, как автомат: “Я сказал, что не буду продавать себя! Если они хотят опубликовать фотографии, они могут опубликовать их! Даже если лицо на фотографиях теперь мое...”

На этом слова резко оборвались, и он сразу понял, что в гневе чуть не проболтался.

Ли Чэньюань слегка прищурил глаза, пристально глядя на маленького сердитого ежика с торчащими вверх шипами, но он не стал продолжать это сбивающее с толку, загадочное предложение.

Он просто равнодушно спросил: “С каких пор спать в одной постели считается проституцией?”

Его гнев уже наполовину потух из-за его оговорки. Ся Синчи на мгновение опешил, услышав эти слова.

“Так ты имеешь в виду... просто спать вместе?” - запоздало спросил он.

“А ты о чем думаешь?” Ли Чэньюань показал оскал.

“Я, я тоже об этом думал”.

Ся Синчи покраснел. Казалось, он вышел из себя без причины, поэтому чувство вины заставило его очень быстро согласиться: “Тогда ладно”.

Ли Чэньюань опустил голову и сделал глоток теплой воды, чтобы скрыть свою торжествующую улыбку.

Таким образом, ему не нужно было идти в его комнату, чтобы увидеть его посреди ночи, и он мог наблюдать за ним в любое время, даже обнять его.

Ся Синчи снова заговорил: “Но я не очень хорошо сплю”.

Ему всегда хотелось что-нибудь обнять, когда он засыпал. Что, если он случайно использует большого злодея в качестве подушки, а когда проснется, тот разозлится и жестоко изобьет его посреди ночи?

Он знал, что сон Ли Чэньюаня был очень плохим, и в книге упоминалось, что, когда все становилось слишком серьезным, ему приходилось каждый день принимать снотворное, чтобы заснуть.

Ли Чэньюань не дал ему времени на сомнения и сразу принял окончательное решение: “Принеси свои вещи ко мне в номер сегодня вечером, а пока заказывай”.

Голова Ся Синчи была полна вопросов. Он был в растерянности, когда увидел перед собой меню.

Все утро прошло в неразберихе, и, как и ожидалось, у него не было времени поесть. Он не только неосознанно согласился войти в логово тигра, но и в мгновение ока был ослеплен всевозможными “заоблачными” ценами.

Поскольку Ли Чэньюань попросил его сделать заказ, ему оставалось только стиснуть зубы и пролистать меню.

Он чувствовал, что его руки дрожат все сильнее – даже самая дешевая обычная колбаса с жареным рисом стоила больше трех сотен.

Ся Синчи на мгновение заколебался. Хотя этот жареный рис был относительно дешевым, хрупкий стеклянный желудок человека напротив не смог бы справиться с жирной пищей.

Думая о внешности Ли Чэньюаня, когда у него болел живот, он не мог кормить его без разбора только ради экономии денег.

Наконец его взгляд остановился на, казалось бы, легкой и полезной каше из морепродуктов, но он действительно не мог понять, почему миска каши может продаваться за тысячи долларов.

В прошлом это покрывало его расходы на питание более чем на полгода. Маленький стяжатель

чувствовал себя все более расстроенным, думая об этом, поэтому он просматривал меню взад и вперед, колеблясь, что заказать.

Ли Чэньюань сидел рядом с ним, внешне ничего не выражая, но на самом деле его глаза были полны злых намерений. Он мстительно хотел заставить этого маленького сопляка, у которого в глазах были только деньги, чувствовать себя огорченным, тратя на него деньги, как будто отрезая плоть от его собственного тела.

<http://bllate.org/book/16085/1439017>